

Наньгун Юйлян был посажен в повозку, кучер хлестнул кнутом, и повозка помчалась прочь. Наньгун Сюнь смотрел на тёмное небо, его седые брови нахмурились. На этот раз он не мог покинуть город. В свои годы он больше не хотел проливать кровь.

Лагерь в Цзиньтянь

Под таким же тёмным небом один всадник мчался вперёд, за ним следовал отряд солдат. Их чёрные доспехи сливались с тьмой, и только стук копыт был слышен.

Тссс... Цинь Юй натянул поводья, и конь остановился. Впереди, на перекрёстке, стоял человек, и при свете звёзд было видно, как его алый плащ развевается на ветру.

— Приветствую князя, — Ань Цзыци спешился и поклонился.

Эх... Как ты мог это предвидеть? Цинь Юй покачал головой и тоже спешился.

— Цзыци, ты не собираешься уступить дорогу?

— Князь, завтра решающая битва. Если я позволю вам уйти, то стану предателем Цзинь, — Ань Цзыци поклонился, не поднимая головы.

— Я прощаю тебя. Никто не посмеет обвинить тебя, — с улыбкой пошутил Цинь Юй.

Ань Цзыци оставался непреклонным, продолжая стоять на пути. Цинь Юй смотрел на его упрямство и внутренне улыбнулся. С таким верным подданным он мог быть спокоен. Он подошёл и поднял Ань Цзыци.

— Цзыци, если я вернусь, чтобы помочь, я предаю своих генералов и Цзинь. Поэтому я оставляю армию здесь, ты возьмёшь командование, а я возьму только три тысячи человек из батальона охраны. Разве это невозможно?

— В таком случае я тем более не могу позволить, — Ань Цзыци посмотрел на князя. — Отправиться в одиночку в такую опасность — это то, что подданный не может позволить.

Цинь Юй замолчал. Вероятно, верные подданные — это самые сложные люди на свете. Он посмотрел на Ань Цзыци и вдруг искренне спросил:

— Цзыци, есть ли в этом мире что-то или кто-то, ради чего ты готов пожертвовать жизнью?

— Цзинь, — Ань Цзыци немного подумал и посмотрел на князя. — И князь.

— Ха... Я имел в виду кроме верности государству.

— Нет!

Ань Цзыци покачал головой. Цинь Юй был поражён, подошёл и похлопал его по плечу:

— У тебя будет. Будет человек, будет дело, которое заставит таких, как мы, почувствовать, что жизнь стоит того.

Жизнь стоит того! В сердце Ань Цзыци возникло сложное чувство. Он посмотрел на князя и спросил:

— У князя есть такой человек в Хуайчэне?

— Да.

— Если вы спасёте его, вы успокоитесь?

Ань Цзыци смотрел на него. Цинь Юй встретил его взгляд, улыбнулся и покачал головой:

— Не знаю. Но если я не поеду, то, вероятно, буду сожалеть об этом всю жизнь.

Они снова замолчали. Через некоторое время Ань Цзыци отошёл в сторону и, серьёзно и строго посмотрев на князя, спросил:

— Князь, сколько шансов на успех у вашего похода?

— Шесть из десяти.

Ань Цзыци снова поклонился и сказал князю:

— Я обязательно возьму заставу Цзиньтянь, чтобы восполнить оставшиеся четыре шанса.

Цинь Юй кивнул, сел на коня и уже собирался ударить кнутом, как вдруг остановился, посмотрел на Ань Цзыци у дороги и тихо сказал:

— Если Цзиньтянь будет потеряна, отведи людей в округ Фэнцзян. Не жертвуй жизнями. Это совет от старшего брата младшему. Я не хочу видеть тебя мёртвым на поле боя.

— Слушаюсь.

Ань Цзыци поклонился. Князь ударил кнутом и умчался. Кавалерия, сливающаяся с тьмой, пронеслась мимо. Через некоторое время мир снова погрузился в тишину. Вдоль казённого тракта, кроме тьмы, ничего не было видно.

Южный округ Динъян в Хуайчэне. Армия Чжао с невероятной скоростью окружила город. Хотя Наньгун Юйлян сбежал из города, кавалерия Чжао, очищающая территорию, всё ещё рыскала вокруг.

«Если ты снова ступишь в Цзинь, я убью тебя...»

В голове Наньгун Юйляна царил хаос. Отец, запертый в городе, Сян, находящаяся в Даляне, и князь Цзинь! Поможет ли он?

— Господин, сзади кто-то преследует. Держитесь крепче.

Кучер крикнул, и повозка резко ускорилась. Наньгун Юйлян едва удержался, схватился за окно и выглянул наружу.

Сзади поднималось облако пыли, и было неясно, сколько человек преследовало их. Однако стук копыт становился всё ближе. Наньгун Юйлян крепко сжал окно, его сердце билось всё быстрее. Каждый удар копыт отдавался в его груди, сжимая дыхание.

— Господин, осторожно!

Едва он успел сказать это, как стрела влетела в окно и вонзилась в стену рядом с его головой. Наньгун Юйлян едва успел опомниться, как повозка дёрнулась и вылетела с дороги.

Он в ужасе поднял голову. Кучер уже был мёртв, сражённый стрелой. Собрав всю свою волю, он схватил поводья и попытался стабилизировать повозку.

Стук копыт раздавался рядом. В пыли были видны блестящие наконечники стрел кавалерии. Свист! Стрела пролетела мимо, едва не задев его, и попала в скачущего коня. Наньгун Юйлян дёрнул поводья, конь вскрикнул и рванул вперёд, ещё больше отклоняясь от казённого тракта.

— Князь, — недалеко от этого места солдат указал вперёд. — Там, похоже, кавалерия Чжао.

— Вперёд! — приказал Цинь Юй и первым бросился в погоню. Обстановка в Хуайчэне была неясна, и ему нужны были сведения от дозорных Чжао.

Впереди Наньгун Юйлян сидел в повозке, которая уже не поддавалась управлению и неслась к лесу. Колёса наехали на камень, повозка накренилась, и всё завертелось.

Наньгун Юйлян не понимал, что происходит снаружи, только слышал ржание коней и стук копыт кавалерии Чжао.

— Огонь!

Наньгун Юйлян крепко закрыл глаза, ожидая, когда стрелы обрушатся на него. Ему не нужно было больше беспокоиться о том, поможет ли он... Он больше никогда не увидит князя Цзинь.

Никогда! Сердце дрогнуло. Если я умру здесь, я всё же хочу увидеть тебя.

Всё вдруг стало тихо. Он с трудом открыл глаза, и при свете Наньгун Юйлян действительно увидел князя Цзинь.

— Я думаю, ты снова хочешь стать супругой Цзинь-вана?

Князь Цзинь смотрел на него с насмешкой и заботой. Наньгун Юйлян схватил его за рукав и тихо сказал:

— Хочу.

Маленький жрец потерял сознание. Цинь Юй посмотрел на него, медленно сжал его руку, держащую рукав, и осторожно поднял его. Он хотел поцеловать его в лоб, но передумал.

Передав его стражнику, Цинь Юй приказал:

— Впереди есть деревня. Отведи его туда, а когда очнётся, отведи в Юйчэн.

Юйчэн находился близко к границе Цзиньтянь, там было безопаснее.

— Слушаюсь.

Ради Наньгун Сян ты продал себя мне. Ради отца ты снова продал себя мне. Ты что, думаешь, что у меня нет намерений заключить сделку, или считаешь меня просто дураком?

Ладно, раз уж я здесь, в последний раз сыграю роль дурака, и на этом всё!

— Узнали что-то?

— Отвечаю, князь: дозорные Чжао говорят, что завтра Чжао-ван начнёт штурм.

— Вперёд, к Хуайчэну!

Конь заржал, князь вскочил в седло, ударил кнутом и умчался вперёд.

Лагерь Чжао-вана

Чжао-ван скомкал письмо и бросил его перед Су Цзя, холодно сказав:

— Наньгун Юйлян даже не в городе.

Су Цзя поднял письмо, его сердце сжалось. Он сделал вид, что спокоен, и сказал:

— Это, должно быть, уловка Наньгун Сюня, чтобы заставить вас отступить.

— Но мне нужен не Хуайчэн.

— Князь, — Су Цзя быстро подбирал слова. Наступление на Хуайчэн было его предложением. Если что-то пойдёт не так, Бэй Чжэнцин не пощадит его. Он поклонился и сказал Чжао-вану:

— Хуайчэн уже перед нами. Если мы возьмём город, то узнаем, где он находится. К тому же, если Наньгун Сюнь будет в наших руках, не только Наньгун Юйлян, но даже супруга князя вернётся в Чжао.

Чжао-ван слегка изменился в лице, его выражение смягчилось, и он махнул рукой, отпуская его. Су Цзя вздохнул с облегчением, но, едва выйдя из палатки, услышал приказ Чжао-вана.

— Позовите господина Бэя.

Сердце Су Цзя снова сжалось. Он быстро вернулся в свою палатку, где его ждал человек.

— Брат Чжо, Наньгун Юйлян не в городе.

Чжо Цинфэн приподнял брови, медленно повернулся и сказал:

— Не беспокойтесь. Я знаю об этом. Дайте мне сотню всадников, и я обязательно приведу его к вам.

— Вы знаете, где он?

— Наньгун Сюнь отправил его перед осадой. Сейчас он, должно быть, недалеко от Хуайчэна.

Су Цзя больше не было что делать, и он сразу же выделил Чжо Цинфэну сотню всадников, чтобы тот обязательно вернул Наньгун Юйляна и доложил Чжао-вану.

Девятый год эры Юнхэ. Армия Чжао впервые вошла в Лянъань, и Чжао-ван впервые оказался у стен Хуайчэна. На городской стене Наньгун Сюнь и губернатор Гунсунь Чжи стояли плечом к плечу. У подножия стены выстроилась железная конница Чжао, их доспехи блестели.

— Глава дворца, что же нам делать? — в голосе Гунсунь Чжи слышалась тревога.

Он был моложе Наньгун Сюня, но за последний год борьба между князем Цзинь, Чжао-ваном и новым инспектором Ци в Лянъане так измотала его, что его волосы стали седыми раньше, чем у Наньгун Сюня.

— Не беспокойтесь, я отправил своего сына за помощью. Армия Цзинь обязательно придёт. Вам нужно только воодушевить солдат и держаться до подкрепления.

<http://bllate.org/book/16170/1451694>